

УДК 81 + 111 + 639.1

В.Н.Бочарников

*Тихоокеанский институт географии ДВО РАН,
Владивосток, Россия*

ОХОТНИЧЬИ СОБАКИ В МЕТАФИЗИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ РОССИЙСКИХ ОХОТНИЧЬИХ ЖУРНАЛОВ

Рассматривается специфика отображения человека - охотника и домашнего животного, верного спутника человека - собаки в репрезентациях медиатекста специализированных охотничьих изданий - российских журналов. Тексты из журналов "Охота и рыбалка XXI век" и "Русский охотничий журнал" послужили иллюстрациями в метафизической постановке проблемы.

Ключевые слова: концепт, медиатекст, собака, охота, охотник, дичь, архетип, метафора, философия, метафизика.

Наука выстраивает мир логичный, доказательный, воспроизводимый и упорядоченный. В науке нередко теряется смысл того, что истина всегда живая, а еще никаких вообще истин не существует, истина всегда чья-та, персонализирована. Новое Время породило науку, но не смогла построить человеку дом, для этого понимания понадобилось пара - тройка столетий чтобы понять, и в то же время осознать всю глубину своей изнеженности и беспомощности пребывания существом в жестком мире, неспособном выжить без своей техники и технологий. Но не только человек стал таким, ведь *мы ответственные за тех кого приручили*, и мы разделяем мир с нашими наиболее близкими из природы - домашними животными.

Философ Валерий Губин убежден в том, что "сущность метафизического сознания, культивируемого подлинной философией, заключается в таком восприятии мира, когда оно за всякой вещью и всяким явлением видит с полной очевидностью бесконечные, но доступные нам дали и глубины" [1, С. 31]. Метафизика - это стремление познать тайну, таковой остается всегда, к примеру, причинность самого появления человека на планете, что в свою очередь является главной ПРИЧИНОЙ той экзистенциальной грусти существования, которая "пробивается" хоть изредка, но в каждом из нас. А что мы знаем про тех, кто рядом с нами?

Античность подарила человеку представление о том, что человек находится в мире, но не в человеке, и вполне очевидно, что именно этим сильна привлекательность, настоящая метафизичность мифов и верований древнего человека. Во всех сказаниях, легендах, былинах людей сопровождают "близкие", свои и чужие, враждебные животные - кошмарные звери, чудища, порождения зла. Более того, сама цельность миропредставления человека в "западном мире" была разрушена христианской дихотомией, противопоставлением и борьбой двух начал - Бога и Дьявола.

В восточной традиции, не было подобной разрывной дихотомии, а существовал плавный переход - в самом глубоком черном есть светлое пятнышко, и нельзя найти ослепительную белизну без "капли дегтя" - темного. И там в большей степени, категории бытия позволяют человеку постигать таинство своего предназначения, показывать саму суть смысла жизни, творчества, счастья, веры, надежды, любви. Почему важно задуматься о бытии? Одиночество человека (и человечества) экзистенциально, и смена философских и научных картин мира, как и культурные перемены, религиозные постижения не избавляют нас от одиночества.

Каждая культура, с философских позиций, создает базовые конструкты по основным элементам мировоззренческой картины, и здесь я выстраиваю свое изложение в широком контексте вокруг этих смыслов и идей. Главное отметим, что всегда существует стремление обустроить лучше и комфортнее жизнь, и эти устремления очень различны бывают в представлениях людей. Эпоха бездомности ныне господствует во всех мировых культурах и доминирует в мировоззренческой потерянности большинства людей. Будущее омрачено роботизированной и предельно виртуализированной реальностью, многими болезнями и бесконечным ростом искусственного в ущерб природному.

Мы никогда не имеем дело с самим миром, мы всегда общаемся с реальным через посредников, возможно осознав это, появляется смысл обратиться в более скрытые слои мироздания, за пределы очевидного, заглянуть в метафизические глубины Космоса. Именно в этой связи имеет на наш взгляд

смысл, обратиться к самому человеку, в той деятельности, которая сопровождает нас с доисторического периода - охоты, и к давнему спутнику - собаке. В общении с нашими животными пробуждается метафизическое сознание - способность увидеть, почувствовать, воспринять невыразимого "нечто", того что не способна открыть прагматика и рационализм наших будней. Чувства и эмоции человека раскрываются в этом также глубоко, как и в отношении своих близких человеческих существ, множество художественных произведений, учат человека состраданию и любви, настоящей привязанности и глубокой верности.

Собака - живое, хотя в ней есть также подчинение физической неизбежности наступления энтропии, превращения радостного и близкого, теплого живого существа в неживое. И здесь для отображения дискурсивного я обращаюсь к многому и ценному, но для чистоты эксперимента и доказательности почерпнутому мной из случайной выборки российских охотничьих журналов, общим числом двадцать номеров. Для некой упорядоченности изложения в моем тексте есть "привязки" к философско-метафизическим категориям (по: В.Д. Губину) и тем, что привычно в лингвистике (Н.А. Маругина), составляющие концепта "охотничья собака" обозначаются как слоты, позволяющие систематизировать значения и смыслы рассматриваемого фрейма [2].

Итак, начинаем с того, что бытие - это чистое существование, не имеющее причины, поскольку бытие - причина самого себя, самодостаточное, ни к чему не сводимое, ни из чего не выводимое, но ведь есть еще и сущее, как противоположность мир вещей.

Вещь. Особенности вещей в том, что любая из них вовлечена в контакт с другими вещами, и опосредует отношение человека своим присутствием. Вещь - вещественна, состоит из материала и энергии, а также информации, вложенной в ее создание. Вещь безмолвна, но всегда несет смысл, иногда явный, начертанный в образах и словах, но чаще незримый, угадываемый и воображаемый. А как в отношении животного? Если вещь можно уничтожить,

испортить, разбить, износить, испортить, то и предупреждение этого может быть отнесено к живому... И длится нередкий смысл диалогов между собакой и человеком, считающим ее своей.

"Еще задолго до щенения подметил я в поведении Жульбы какие-то необычные странности, вызывало беспокойство ранняя, беспричинная усталость выжловки... Но я предчувствовал, что с выжловкой творится что-то неладное... Замена Жульбе позарез нужна - очень уж хотелось такую же выжловку, кровинку родимую¹.

Человек способен на придание своих смыслов вещи, а во владении вещью собакой, возникает еще одно ее инобытие. Мы не способны понять, что и как воспринимает собака, пребывая в контакте с вещью.

"Собака пластична и может подстраиваться под разные условия и требования ведущего - главное, чтобы выражены они были интеллигентно²".

Вещь значительно больше, чем ее форма, материал, происхождение и даже функция, которой она служит. Для познания запредельного в вещи служат интерпретации, способные как нам кажется приблизить нас, к образу и сущности вещи.

"Собаки такой, чутьистой, выносливой, невероятно вязкой, - неоднократно признавался Григорий Корой, - к тому же на удивление послушной на гону, в бытность свою еще не встречал. Береги ее, чтоб потом не жалеть...³"

В обществе современности, в культуре потребления господствует поверхностное, утилитарное, обесценивающее отношение к вещи, рождаются симулякры, живут знаки, а не сами вещи.

Через посредничество собаки мы можем возвращать потайной глубинный смысл вещи.

¹ Аркадий Уласовец. Выжловка // Охота и рыбалка XXI век. 2008. № 10 (66). С. 153.

² Игорь Мынзул. Венгерская выжла: ум и грация водной легавой // Русский охотничий журнал. Март. 2108. С. 107.

³ Аркадий Уласовец. Выжловка. Там же. С. 154.

"Признаюсь: льстила мне такая оценка близкого друга, трогала сердце охотничье. А кого не тронет?"⁴

Так обращаясь к кажущемуся - незаметным и повседневным, мы начинаем дышать *чистым воздухом философии*, и неважно по большому счету, в чем проблема: постижение бытия есть попытка приобщиться к истинному существованию, обретению самобытности, свободы.

Философия - это охота за единым, по мнению испанского философа Х. Ортега-и-Гассета, она не возникает по причине полезности или без причины в капризе, философствовать - значит искать целостность мира в самом простом!

Время. Важнейший фактор существования в представлениях человека, оно для нас многообразно, можно найти множество его детализаций - биологическое время, психологическое, физическое, космическое... время культуры и время потехи. А как обстоит с понятием времени у наших спутников - собак?

" Два года, из месяца в месяц, изо дня в день мы с Бураном были рядом друг с другом, и только однажды, когда меня отправили в больницу с приступом аппендицита, моя собачка осталась без меня...

Как только я смог, я добрался до телефона, позвонил домой и услышал, что первые дни после нашей разлуки Буран лежал пластом возле моей постели, наотрез оказывался от пищи и только, мол, сегодня утром первый раз немного поел...

Не знаю, то ли он как-то догадался, что разговаривают со мной, то ли все-таки услышал мой голос из телефонной трубки, только тут же мой пес оказался рядом с телефонным аппаратом. Я попросил приложить трубку ему к уху и как мог ласково назвал свою собачку по имени...

Домой я вернулся только через неделю после операции и тут же узнал, что после нашего разговора с Бураном он улегся возле телефонного аппара-

⁴ Там же

та и почти не покидал это место, отказываясь и от еды, и от прогулок до тех пор, пока я не пришел домой"⁵.

Объективный мир не способен отобразить верно феномен времени, прошлое и будущее соединяются в настоящем, и наши самые близкие четвероногие друзья живут в настоящем. Метафизика, по М. Хайдеггеру, - это ностальгия, это тяга повсюду быть дома. Мы на охоте, с собакой всегда не одни, и не важно сколько и какое время, с собакой мы везде, и всегда - мы дома! А стремление везде быть дома, - это и есть метафизика.

Пространство. Пространство и время образуют неразделимую протяженность - континуум, и также многообразно для нас представления о пространстве. Территория и место, локус и район, точка и ареал, и еще много различных навигационных понятий важны для человека. Свойство сакральности, святости, особенности, пространство не потеряло и сейчас, но почти целиком передано в хранение культуры.

Совсем по-иному обстоит дело с территориальностью, по мере развития теперешней цивилизации мы все больше ценим и боремся за свое пространство. Агрессия сопровождает постоянно этот процесс, войны и конфликты, следствие нарушение пространства. Мы можем заглянуть в самую глубину пространственного, если способны и желаем обращаться к своей душе, к тем переживаниям как мы воспринимаем объем мира, в котором живем. И мы способны найти многое, воспринимая как управляются и позиционируют себя в пространстве собаки.

"В литературе, посвященной Китаю, мне удалось найти лишь скупое упоминание того, что в древности китайцы применяли собак на охоте... я наткнулся на две любопытные китайские поговорки: "Увидев зайца, выпустить сокола" и "Увидев зайца, оглянуться на собаку"... Обе эти поговорки относятся, очевидно, к охоте на зайцев: первая - к соколиной охоте, вторая - ... Скажу честно: анализ этих поговорок привел меня к совершенно неожиданному выводу...

⁵ Анатолий Онегов. Буран // Охота и рыбалка XXI век. 2007. № 7. С. 149.

В самом деле, когда охотник может, оглянувшись, посмотреть на свою собаку? Очевидно, что только при охоте на открытой местности - в поле или степи. Ведь если бы охота проводилась в лесу, то вряд ли его собака находилась бы рядом с ним... Соколиный охотник, заметив зайца, выпускает ловчего сокола. Для чего? Естественно, для того, чтобы сокол самостоятельно догнал и заловил зайца...

Строфа, в которой говорится об охотничьей собаке, находится в середине стихотворения:

Хитрого зайца поймала борзая собака.

Приведем дословный перевод интересующей нас строки: "Жухуан уничтожила хитрого зайца"... Лю Вэньчжун, комментировавший это стихотворение, поясняет, что жухуан - это название /охотничьей/ собаки...

Охотничья собака, которая на открытой местности (а именно в таких условиях и проходила описанная в стихотворении охота) способна догнать и заловить зверя (в данном случае - зайца), - это борзая собака. Так значит, жухуан - это древняя китайская борзая?"⁶.

Приведенный отрывок, демонстрирует наше взаимоотношение с пространственно-временным континуумом, который мы не можем найти в науке. Бытие - это то, что требует внимания и понимания, но не разновидность предмета или форма вещи, бытие - это то, что ожидает видение бытия или понимание его. И если предметом науки является универсум, всеохватывающее целое, которому принадлежит все, что имеет пространственное или временное расположение, и наши знания об универсуме постоянно увеличиваются, то этого нельзя сказать о бытии.

Осведомленность о бытии есть тип человеческого отклика на то, на что способно откликнуться только человеческое существо. "О том, что в лесу вдруг появилась ходовая белка, догадался я сразу по частым выстрелам

⁶ Владимир Самошин. Жухуан - древняя китайская борзая? // Охота и рыбалка XXI век. 2007. № 7. С. 156, 160.

охотников, что первыми обнаружили шустрых путешественников.... И здесь, под елками, мой Буран довольно легко находил желанных зверьков...

Стронутая с места, от корма, потревоженная собакой белка, конечно, тут же забиралась на дерево, но, наверное не видя пока никакой особой опасности, не поднималась в самую вершину, а останавливалась, чаще в пол-дерева и на виду, другой раз совершенно не таясь, начинала еще и сердито цокать, ругать моего Бурана. И добывать таких зверьков не составляло большого труда. < >

Целую неделю ходили мы тогда за белкой, но на восьмой день явно почувствовали, что наша "веселая" охота подходит к концу... Еще три дня искали мы с Бураном миновавших наш лес зверьков...

Но у собаки великолепные способности к навигации, и мы им удивляемся, не позволяя заглянуть глубже в эти характеристики, ведь человек тоже биологическое существо, следовательно, наши эти свойства, оказались лишь потерянными в параллельном процессе с совершенствованием общества, техники и технологий"⁷.

У первобытного человека не было таких проблем, в то далекое время преобладал качественный подход, важна была конкретика вещи и результативность действия.

Числа. Это - абстракции человека, но не животных, не способных казаться к абстрагированию. С античности с числом стал связываться священный, мистический смысл, что не помешало математике пройти длинный собственный путь, превратиться в строгую логику предельно формализованной, не потерявшей впрочем своего истока - геометрии образного пространства. Символика числа очень важна для охотника: здесь может быть и скрыто неукротимое стремление добыть "сотый" трофей или опасение встретиться с "сороковым" роковым медведем. Как мы соотносим числа и геометрию перемещения, применительно к действиям своих питомцев?

⁷ Анатолий Онегов. Буран // Охота и рыбалка XXI век. 2007. № 7. С. 144.

Добродетель есть знание, и мышление здесь не эмпирическое представление, а жизнь в ее наиболее строгом смысле слова. " Так как у нас три собаки на двоих, то после утренней охоты мы *возвращались на обед и отдых в гостиницу. Переодевались и брали курцаара на вечернюю охоту. С ним мы, как правило, исследовали уголья в поиске новых перспективных мест*"⁸.

Движение. Символ перемен, да и самой жизни, движение происходит повсеместно, на всех уровнях, внутри и вокруг любых объектов, хотя любой ритм и периодика движения содержит загадку. Движение - всегда основывается на противоречивости и противопоставлении покоя и движения, хотя в восточных традициях есть особый феномен Дао, включающий в себя источник и следствие, силы притяжения и отталкивания, остановку и перемещение, упорядоченность и хаос.

"Самое главное в этой поездке - охота!

Наш маршрут пересекали довольно глубокие овраги и лощины, внизу они густо поросли кустарниками, а их склоны - дубом и немного сосной < >

*Естественно, что в первый день собаки не были адаптированы к охоте в таких условиях и не могли качественно отработать птицу - спарывали и толкали. < > В последующие дни собаки приспособились к новым условиям и стали успешно отрабатывать и закирывать птицу. А вот стрелки так и не смогли в достаточной степени привыкнуть к сложностям рельефа, растительности и непредсказуемым полетам самого вальдшнепа - стреляли от-вратительно"*⁹.

Добродетель - знание, красота - знание, и в то же время, я знаю, что ничего не знаю, но не становлюсь от этого несчастным? Что такое счастье?

Счастье. Никто не может объяснить феномен счастья, как и другие из этого ряда запредельные переживания, и это объяснимо, как можно передать то, что сидит" так глубоко и где-то в себе. Счастье - это не удовольствие, и не

⁸ Александр Фомин. В погоню за вальдшнепом // Русский охотничий журнал. Март 2018. С. 104.

⁹ Александр Фомин. В погоню за вальдшнепом // Русский охотничий журнал. Март 2018. С. 103.

радость обладания, достижения, осязаемого приближения к страстно желаемому.

"... сработать затаившегося еще с ночи по росе перепела (на которого, чтобы сдвинуть с места, надо чуть не наступить), согласитесь дорогого стоит! Это ли не признак отличного сочетания чутья и ума"¹⁰.

Счастье профессионального охотника называли словом "фарт", можно найти многие аналоги в прежних традиционных длинных текстах, но не в клиповости нынешних медиасообщений, мемов, смайлов. Счастье возможно в настоящем, только тогда когда оно посещает, потом живет и длится нами память.

"Я давно вынашивал планы охоты в горах ЮБК (южного берега Крыма), и наконец мне удалось реализовать свою мечту!... в компании моего друга (такого же начинающего легашатника) и наших собак - пары бретонских эпаньолей и куцухаара, мы отправились в Крым - в погоню за вальдшнепом!"¹¹

В общении с близкими животными мы можем и бываем счастливы, значительный пласт историй охотников посвящен таким мгновениям.

" За несколько дней охоты собаки изрядно устали, да и наши мышцы с непривычки ощутимо давали о себе знать. Прошедшие дни охоты были довольно успешными для собак, но не для стрелков. Добыча не самое важное для нас, ведь мы сполна насладились красотами этого края... Охота именно на вальдшнепа по праву считается излюбленной для этой породы: уже на второй день первопольная собака, не знавшая ранее вальдшнепа, начала по нему работать, совершая минимум ошибок... Красивые, железобетонные стойки прямо над птицей, которые заставляют ее затаиваться, в исполнении молодой собаки были очень эффектны и эффективны. Браво, бретон!"¹²

Любовь, предстает достаточно понятной, в отношении с домашними животными, а как может быть связано с ними творчество? Новое - это тоже

¹⁰ Игорь Мынзул. Венгерская выгла: ум и грация водной легавой // Русский охотничий журнал. Март. 2018. С. 108.

¹¹ Александр Фомин. В погоню за вальдшнепом // Русский охотничий журнал. Март 2018. С. 102.

¹² Александр Фомин. В погоню за вальдшнепом // Русский охотничий журнал. Март 2018. С. 104, 105.

метафизика, и поэтому настолько трудно ответить, откуда вдруг появляется свежая идея, новая мысль, неожиданное прозрение, инсайт.

"Собаки у меня были с детства, самых разных пород, но только не охотничьих. И так получилось, что именно об охотничьей собаке я мечтал давно... С породной специализацией я определился тоже давно: только легавая" Другого для себя не видел... мне попался охотничий фильм - именно обо всех нюансах охоты с венгерской выжлой. И я буквально влюбился в эту породу"¹³.

Человеку всегда нужен понятный смысл того, что он делает, ощущение себя дома, ощущение связности своей крошечной и неприметной судьбы с мировым целым, - утверждают философы. Но мы теряем этот смысл в обыденности, нас оживляют лишь чувства, и главное из них любовь.

Любовь - невыразима в словах, можно лишь договориться о том, как попытаешься передать то, с чем встретился сам! Это также как с тем, что мы говорим - действительность. Но в реальной жизни действительности нет, утверждал Фридрих Ницше, - все зависит только от человеческой свободы, и это как игра в которой на время устанавливаются какие-то ценности и правила. Истинный мир потерял свою привлекательность, когда стал трудом"

Труд и игра. В материалистических представлениях, человек трудом создал себя, обеспечил прогресс, и дал кажущуюся власть над природой. Охота - это всегда труд, и чем отличается труд человека от труда его спутника - собаки, которая, по диалектическим представлениям, не знает сути труда. И если у человека отчетливо может быть проявлена отчужденность между вложенным трудом и полученным результатом, то как это может быть соотносено с собакой? Игра, напротив, очевидный удел животных, которые живут играя, любят играя, погибают также бывает не выходя из состояния игры. У игры нет цели, и может она и есть само по себе счастье. Как это мы воспринимаем в общении с собакой?

¹³ Игорь Мынзул. Венгерская выжла: ум и грация водной легавой // Русский охотничий журнал. Март. 2108. С. 107.

Игра старше культуры, и обращаясь к смыслу игры животных, мы погружаемся в доисторическое прошлое, когда игра была неразумным, но необходимым феноменом. Именно в игровой форме из зашифрованной формы проявлялись персональные коды для выживания каждого человека, значительно позже они "перетекли" в коллективный формат, поддерживаемый этносом. Игра охватывает все сферы животного, и включаясь в игру животных, мы способны понять, что такое свобода, освободиться от гнетущего ожидания смерти, постичь смысл бессмертия. У животных мы можем выучиться тому, что игра всегда свободна, по приказу можно играть, но это не будет игрой в ее подлинном настоящем смысле.

"Иду по следу, вот и бусинки стал ронять, прилег беляк, зарумянил лежку. Следовал яза ним недолго. Легко подраненный, он часто приседал, вслушивался: покрутил в густоте ельника и все-таки подался туда, откуда пришел...".¹⁴

Игра слов, метафора, символизм особенно характерен для языка, ярко может быть проявлена в тексте, создает праздник для того, чтобы успешнее проживать тяготы будней. Как обеспечивается праздник собаке?

"Шумового отыскала Гайба после того, как выставила "профессора" на Синицкого, чтоб тот с двадцати-то шагов без промаха сидячего свалил... Оба случая чертовски удивили меня. Я искренне зауважал выжловку. Несмотря на ее бесчисленные капризы, приносившие мне много хлопот, я признал в ней собачий талант, редкостный интеллект. Поклонение и любовь к этой сообразительной труженице гонной профессии с новой силой восторжествовали во мне"¹⁵.

Кьеркегор усматривал в личности истинно человеческое содержание лишь в той мере, в какой ей удастся преодолеть состояние, когда свободный моральный выбор жестко обусловлен - или собственной психикой человека, или социальными и природными особенностями его существования, господ-

¹⁴ Аркадий Уласовец. Выжловка. С. 156.

¹⁵ там же. С. 158.

ствующими верованиями или суевериями. Верить и любить - эти два состояния настолько похожи, что нередко представляют одним и тем же состоянием.

Вера - это одно из наиболее трудных понятий человека, почти невозможных в объяснении, и не каждому достается в сопровождении жизни состояние веры. Вера как особое состояние нередко замечается у домашних животных, этому посвящены пронзительные и берущие за душу тексты.

"с Ясей я отлично охочусь на голубиных перелетах - и даже не смотрю, куда падает очередная горлица или вяхирь. Я знаю: от Яси ни один подранок не уйдет, соберет всех"¹⁶.

Вера не нуждается в истине, и я искал и находил в текстах охотничьих журналов те выражения-посредники, которые передают не только специфику взаимодействия человека и собаки. Это взаимодействие могло происходить непосредственно "в поле", во время специальных мероприятий - выставок и испытаний, быть зафиксированным в дискурсе обучения и в бытийности повседневной жизни. Я искал и находил в текстах - саму жизнь!

"Доверие между хозяином и собакой - это начало начал... Мне иногда казалось, что, кроме страсти преследования зверя, у нее пусто в голове. Грустно носить такие мысли охотнику, а смотреть в глаза приятелям по охоте еще грустнее. Но как же я был несправедлив к своей выжловке!"¹⁷.

В текстах, взятых для анализа взаимосвязей концепта "собака" с концептом "охота" просматриваются результаты наиболее известных главных четырех представлений о творческой реализации [3, С. 39-41]. Человек обладает возможностью играть образами, мечтать, передавать в словах свои самые глубокие чувства, нередко не отделяя от того, что было и от того, что не было. Это - искусство, создание в словах картин, а значит это и творчество.

Творчество - это не профессия, но оно может быть образом жизни, чему трудно поверить каждому из нас, пребывая в суеде повседневной жизни.

¹⁶ Игорь Мынзул. Венгерская выжла: ум и грация водной легавой // Русский охотничий журнал. Март. 2108. С. 108.

¹⁷ Аркадий Уласовец. Выжловка // Охота и рыбалка XXI век. 2008. № 10. С. 156.

В этих процессах, рождаются и переносятся в текст из жизни наши метафоры, как некая бессознательная конструкция, помогающие нередко выразить очень далекие и несходные между собой вещи.

Охота обеспечивает замечательной возможностью созерцания, постижения чувствами и самим духом человеческим. Мы часто видим внимательных наблюдательных собак, и мы вкладываем свои смыслы в их видение мира. Через них мы способны увидеть мир по-новому, совсем не так как читал в книгах, слышал или видел раньше сам, как ожидал... увидеть вне готовых стереотипов и объяснений.

Творчество как продукт: его результат открытие нового или решение проблемы. Метафорическое - это прежде всего художественное, в самом широком смысле, описание окружающего, но есть и своя теория. От Шопенгауэра можно взять тезис о том, что если я утверждаю нечто является фактом первичного существования для меня этого нечто. И в своих описаниях, определенные контуры, приписываемые нами предмету, получающему таким образом индивидуальность, являются только изображением влияния, которое мы оказываем на предмет. Так человек находит сам в том, что изображает лишь то, что он сам вложил в это.

Творчество как процесс будет предложением различных альтернатив на основе соединения очень необычных вариантов решения и взаимосвязей (дивергентное мышление), конвергентное мышление - узкие целенаправленные, глубокие, нередко оригинальные, но ожидаемые представления. Все рождается из опыта, из опыта больше не эмпирического, а пребывания "на краю", в граничных состояниях. Охота - это всегда контакт, где есть своя вечно меняющаяся граница. Только через такой опыт, через одиночество среди себе подобных, помогает обрести единение с близким иным!

Творчество как способность (креативность): способность генерировать большое число идей, причем в разных направлениях, с различной степенью проработанности и оригинальности. Творчество как личностное выражение: только для человека существует способность "действия в уме", это мотива-

ция здесь как сознательная, так и бессознательная. Человек не творит мир, и все, что дано в мире, не является только его ощущениями или восприятиями. Мир - это сложнейший продукт взаимодействия с ним человека, мир, где есть СОБАКА!

ЛИТЕРАТУРА

1. Губин В.Д. Философия. Учебник. М.: Проспект, 2014. 336 с.
 2. Маругина Н.И. Концепт "собака" как элемент русской языковой картины мира // Язык и культура. № 2. 2009. С. 11-30.
 3. Ерофеева И.В. Психология медиатекста: учебное пособие. Забайкальский гос. университет. Чита: ЗабГУ, 2014. 168 с.
-

*V.N. Bocharnikov
Pacific Institute of Geography FEBRAS,
Vladivostok, Russia*

HUNTING DOGS IN THE METAPHYSICAL DISCOURSE OF THE RUSSIAN HUNTING MAGAZINES

Discusses the specifics of interrelations between of the person - the hunter and pet, which plays a faithful companion of man - dogs in the media text representations of specialized russian hunting editions.. Texts from the hunting magazines, such as "Hunting and fishing XXI century" and "Russian hunting magazine" served by illustrations in metaphysical statement of the problem.

Key words: concept, mediatext, dog, hunting, hunter, game, archetype, metaphor, philosophy, metaphysics.

Поступила в редакцию 21 марта 2018